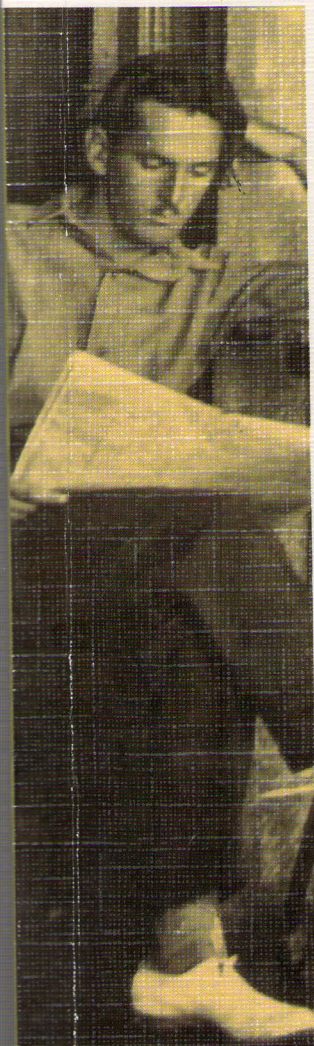

С.Д. КОЦЮБИНСКИЙ

**РАБОТЫ
ПО ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ
XVII ВЕКА**

С.Д. КОЦЮБИНСКИЙ

**РАБОТЫ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА**

**Нижний Новгород
2018**

УДК
ББК
К

Коцюбинский, С.Д. Работы по французской литературе XVII века / С.Д. Коцюбинский; вступ. ст., сост. и прим. К.Ю. Кашлявик, З.И. Кирнозе, А.Е. Лобков. – Нижний Новгород: Радонеж, 2018. – 218 с. – илл.

Рецензент: доктор филологических наук Н.Т. Пахсарьян

В настоящее издание включены литературоведческие работы Сергея Дмитриевича Коцюбинского (1909–1943?), посвященные французской литературе XVII века. Среди них предисловия к пьесам Мольера, статьи о Лабрюйере и Паскале, главы о прозе французского классицизма из академической «Истории французской литературы», написанные в конце 30-х – начале 40-х годов XX века.

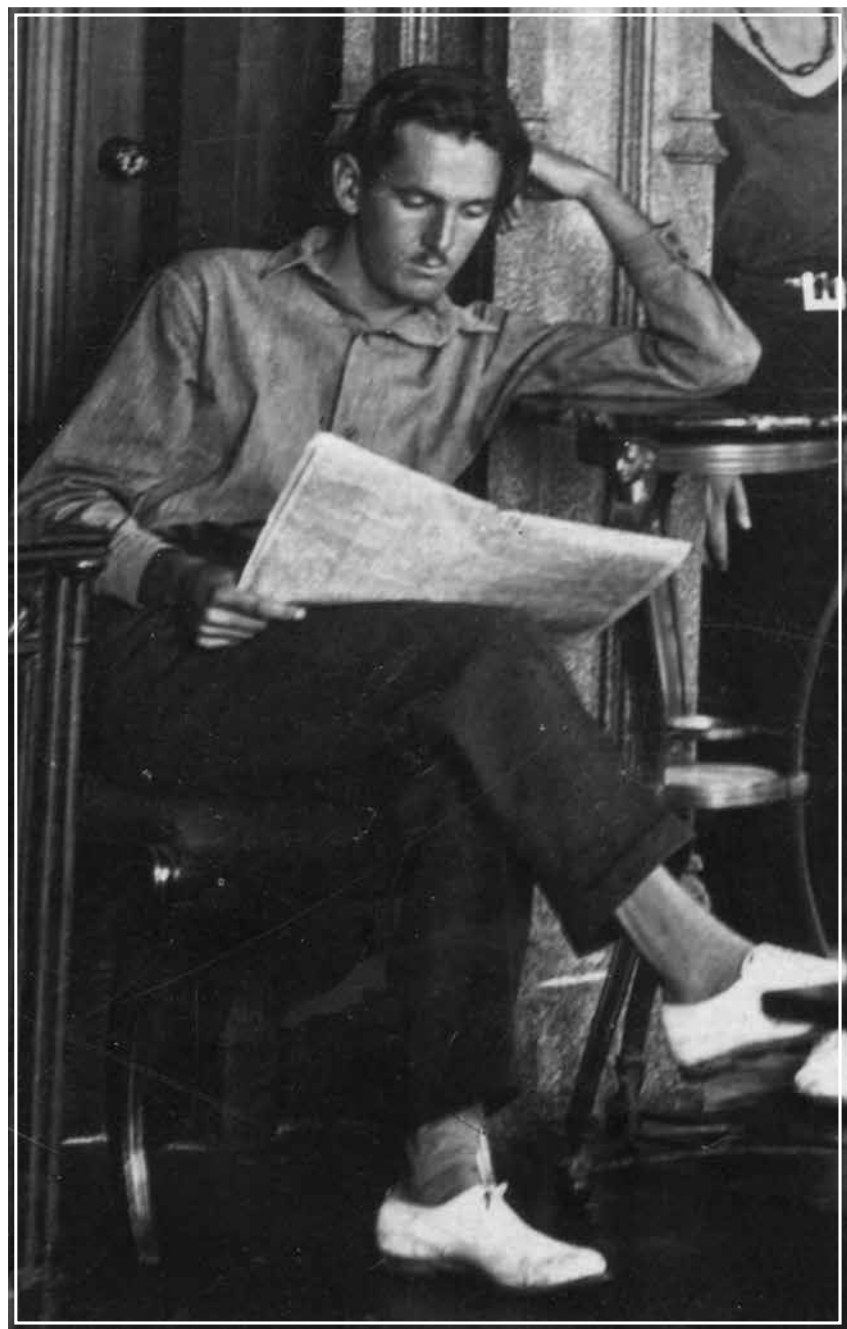
ISBN

© Кашлявик К.Ю., 2018

© Печатная Мастерская Радонеж, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

О Сергее Дмитриевиче Коцюбинском <i>К.Ю. Кашлявик, З.И. Кирнозе, А.Е. Лобков</i>	5
Предисловие [Ж.Б. Мольер. Психея]	14
Предисловие [Ж.Б. Мольер. Ученые женщины]	18
У истоков классического реализма: Лабрюйер и его «характеры»	27
Литературное наследие Паскаля	80
Прозаики классицизма	140
Начало разложения классицизма и подготовка просвещения	181
Примечания	212

О СЕРГЕЕ ДМИТРИЕВИЧЕ КОЦЮБИНСКОМ

Сергей Дмитриевич Коцюбинский – талантливый отечественный филолог, проживший короткую, но насыщенную жизнь. Его научная деятельность пришлась на тридцатые – начало сороковых годов XX века – время «великого перелома» и массовых репрессий, социального оптимизма и страха, размытой грани между добром и злом. Высокие идеалы и противоречивый характер советской действительности во многом определили и область научных интересов Коцюбинского, одному из первых в отечественном литературоведении обратившего внимание на художественность прозы французских писателей-моралистов XVII века.

Сергей Дмитриевич родился в учительской семье и детские годы провел в станице Ладожская на Кубани. В конце 1920-х годов Коцюбинский учился на литературном отделении Кубанского педагогического института, по окончании которого много ездил по стране.

В 1932–1937 годах Коцюбинский работал научным сотрудником Алупкинского дворца-музея¹. В сферу его интересов вошло изучение наследия Пушкина в Крыму, кроме того, он занимался археологией и исследованием фольклора Южного берега Крыма. Результатами деятельности фольклорной бригады Алупкинского дворца-музея стали две книги – «Сказки и легенды татар Крыма» (Симферополь, 1936) и «Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахаве» (Сим-

¹ Лобков А.Е., Кашлявик К.Ю., Кирнозе З.И. С.Д. Коцюбинский – научный сотрудник Алупкинского дворца-музея // Музей в XXI веке: новые реалии, новые подходы, новые возможности / Воронцовы и русское дворянство: между Западом и Востоком. Мир усадебной культуры: Сб. науч. статей и докладов. Симферополь: Н. Оріанда, 2017. С. 43–51.

ферополь, 1937). Коцюбинский выполнил литературную обработку русских переводов крымско-татарских народных текстов и подготовил вступительные статьи и комментарии к обоим сборникам².

В рамках торжественных мероприятий, посвященных 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, Коцюбинский подготовил выставку в Алупкинском дворце-музее и выпустил книгу «Пушкин в Крыму» (Симферополь, 1937). При работе над пушкинской темой он тесно взаимодействовал с сотрудниками Института русской литературы (Пушкинского дома) в Ленинграде.

В 1935 г. во время поездки в ИРЛИ Коцюбинский познакомился с Б.В. Томашевским, В.М. Жирмунским, Г.А. Гуковским, В.А. Мануйловым, С.С. Мокульским. Со многими из ленинградских ученых Коцюбинский встречался и в Крыму, во время их летнего отдыха. В частности, вместе С.С. Мокульским он совершил многодневные пешие походы по горному Крыму. С ним Коцюбинский договорился о планах дальнейшей научной деятельности.

В это время Стефан Стефанович Мокульский (1896–1960) был крупнейшим специалистом по французской литературе XVII века. В центре научных интересов Мокульского был театр французского классицизма. Он был автором двух монографий о проблемах творчества Мольера (Л., 1935) и Расина (Л., 1940), а так же большой программной статьи о французском классицизме в Западном сборнике.

Сергей Васильевич Тураев (1911–2008), вспоминая об учебе у Мокульского в 1938 году, упоминает и двух его любимых аспирантов – Всеволода Андреевича Римского-Корсакова (1915–1942) и Коцюбинского, к которым у него были строгие требования: «Например, Стефан Стефанович заставлял аспиранта читать наизусть стихи, да еще на французском языке. Сам он, как уже

² Кашлявик К.Ю., Кирнозе З.И., Лобков А.Е. У истоков научного изучения крымско-татарского народного творчества (фольклорные сборники Алупкинського дворца-музея) // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XX(IX). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XIV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. С.Б. Филимонова. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017. С. 40–51.

говорилось, был блестящим лектором, и считал, что аспирант, будущий преподаватель вуза, обязан не только что-то знать, но и уметь донести эти знания до слушателя, и, в частности, уметь читать стихи»³. Любимыми поэтами Коцюбинского были Верлен, Рембо, Бодлер, многие стихотворения которых он знал наизусть и охотно читал друзьям и студентам.

Мокульский, как вспоминают многие его ученики, в том числе и Тураев, и Ефим Григорьевич Эткинд (1918–1999), читал лекции театрально, выразительно, с французским чувством юмора, и за это был любим студентами.

Коцюбинский, имевший богатый опыт работы учителя русского языка и литературы и лектора-экскурсовода, наследует театральную манеру чтения лекций своего учителя. Он с большим успехом читал лекции по западноевропейской литературе в Ленинградском театральном институте, в Могилевском и Орджоникидзском педагогических институтах.

О лекторском таланте Коцюбинского пишет его товарищ по аспирантуре Виктор Семенович Бакинский (1907–1990), вспоминая запомнившуюся ему на лекции Коцюбинского характеристику авантюрно-приключенческого романа XVIII века: «Он строился на остром сюжете. Приведу пример из современности. Представьте себе поезд, несущийся на полной скорости. Пассажиры спокойны или грустят, или веселятся, стараются чем-то развлечься, не предполагая, что впереди путь разобран, пропасть, и поезд должен рухнуть в пропасть. Зритель же это знает, видит и ждет затаив дыхание. Поездов тогда еще не было, но так, со всею остротой драматического сюжета, строился авантюрно-приключенческий роман»⁴.

Преподаватель Могилевского пединститута Лариса Георгиевна Мироненко (в девичестве – Храпунова) до войны слушала лекции Коцюбинского. Она так характеризует своего учителя: «Он был любимым нашим преподавателем. Отлич-

³ Тураев С.В. Мои учителя, мои старшие коллеги // Литература и общество: взгляд из XXI века: Материалы Всерос. науч.-метод. семинара (26–28 марта 2002 г.). Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. С. 241–242.

⁴ Архив Алушкинского дворца-музея.

ный лектор, обаятельный, общительный, жизнерадостный, широко образованный, он обладал редчайшим даром — нравится людям, привлекать их к себе. Общение с ним доставляло огромное удовольствие, было радостью и счастьем»⁵.

Спустя много лет Мироненко посвятила светлой памяти своего наставника пронзительные строки:

Кумир златой моей весны,
Любимый и желанный...
Н.А. Некрасов

*В жестокий миг войны погиб. Померкли краски мира,
Неугомонных птиц умолкли голоса.
Скорбя, склонила долу ветви ива,
И потемнели в горе реки и леса.*

*И нет его со мной. Я стала одинокой.
Печальным виделся мне будущий рассвет:
Ведь не увижу больше его облик черноокий,
И не порадует меня его привет.*

*Никто уж не услышит в этом мире
Волшебный звук его талантливых речей,
И строки Байрона, Гомера и Шекспира⁶
Звучат лишь в памяти моей.*

*И галльский острый смысл его пленил⁷
И сумрачный германский гений.
Однако выше он всегда ценил
Мелодии российских песнопений.*

⁵ Архив Алупкинского дворца-музея.

⁶ Сергей Дмитриевич читал курсы зарубежной литературы – прим. Л.Г. Мироненко

⁷ Сергей Дмитриевич в аспирантуре изучал французскую литературу – прим. Л.Г. Мироненко

*Латинский изучал под грохот канонады.
«Волшебное родное слово»⁸ сочинял.
Свистели, разрываясь, снаряды –
Он был спокоен: он писал.*

*Он не хотел с судьбой своей смириться
Он верил в мир, который наступал...
А по ночам, когда не спится,
Он с увлеченьем Пушкина читал.*

*Изяществом стихов завороченный,
Он мрак тех дней невольно забывал.
И в прошлое мечтою увлеченный,
Алупку и Дворец он вспоминал⁹.*

*Его влекло многоголосье мира,
Моря и горы, люди и цветы.
В его душе всегда звучала Лира
Любви, гармонии и красоты.*

*Таким он был... Он освятил мечтою
Всю жизнь мою. И жизнь моих друзей¹⁰.
Почти полвека нет его со мною,
Но образ его жив в душе моей.*

Любовь к литературе и желание изучать иностранные языки – характерное свойство Коцюбинского. В гимназии станицы Ладожской он получил начальные знания немецкого и фран-

⁸ «Волшебное слово» – книга, над которой Сергей Дмитриевич работал в годы войны. Рукописи (более тысячи страниц) погибли при пожаре в 1943 г. – прим. Л.Г. Мироненко

⁹ Наиболее счастливыми периодами своей жизни Сергей Дмитриевич считал детство, четыре года работы в Алупке и 4 года учебы в аспирантуре в Ленинграде – прим. Л.Г. Мироненко

¹⁰ Мои друзья, бывшие студенты Могилевского пединститута помнят С.Д. Коцюбинского, называют его кумиром своей юности – прим. Л.Г. Мироненко

цузского языков. В студенческие годы он глубоко погрузился в мир русской литературы, читает в оригинале французских авторов и труды Энгельса, изучает кавказские языки. Готовясь в 1936–1937 годах к поступлению в аспирантуру, Коцюбинский усиленно изучал французский язык (благо в его распоряжении была богатейшая библиотека Воронцовского дворца), а в годы войны осваивал английский и латынь.

По воспоминаниям литературоведа В.С. Бакинского, он и Коцюбинский готовились в 1937 году к поступлению в аспирантуру в ленинградский Государственный научно-исследовательский институт искусствознания (бывший Государственный институт истории искусств). Под руководством Мокульского они занимались историей театра.

Мокульский сразу привлек пытливого аспиранта, хорошо знавшего французский язык, к работе над изданием четырехтомного собрания сочинений Мольера, для которого Коцюбинский написал предисловия к пьесам «Психея» и «Ученые женщины».

В начале 1938 года Коцюбинский перевелся на кафедру западноевропейских литератур филологического факультета Ленинградского государственного университета, где Мокульский также числился профессором. Своих любимых аспирантов В.А. Римского-Корсакова и С.Д. Коцюбинского Мокульский привлек к подготовке академического издания «Истории французской литературы», первый том которой был опубликован только в 1946 году.

Авторами раздела «Классицизм (XVII в.)» являются С.С. Мокульский, написавший главы «Формирование классицизма», «Корнель и его школа», «Мольер», «Лафонтен», «Буало» и «Расин», М.П. Алексеев с главой «Бытовой реализм» и С.Д. Коцюбинский с главами «Прозаики классицизма» и «Начало разложения классицизма и подготовка Просвещения».

Мокульский известен, в первую очередь работами по истории французского и итальянского театра. Однако Коцюбинский избрал объектом своего изучения прозу французско-

го классицизма. Бакинский (спустя 46 лет) пишет, что «темой своей кандидатской диссертации Сергей Коцюбинский избрал Лабрюйера, Ларошфуко и кого-то третьего, кого вспомнить не могу. Он нашел в них много общего, общего для их времени, а может, и скорей всего, в их творчестве»¹¹. Можно предположить, что этим «третьим» для Коцюбинского стал Блез Паскаль.

Обращает на себя внимание, что Коцюбинский занимался писателями на тот момент малоизучаемыми в нашей стране. Текст диссертации Коцюбинского пока не обнаружен. Защищенная диссертация, очевидно, не была, так как упоминание о ней отсутствует в сводном указателе диссертаций, защищенные в Ленинградском государственном университете в 1934–1954 гг.¹²

Опубликованные в Ученых записках Ленинградского государственного университета в 1939 и в 1941 гг. статьи о творчестве Лабрюйера и Паскаля можно считать двумя полноценными главами диссертационного исследования¹³.

Как видно из опубликованных Коцюбинским работ, целью диссертационного сочинения стало исследование особенностей прозы французского классицизма как специфического явления, выразившего новый мировоззренческий и художественный подход к действительности. При этом, по мнению Коцюбинского, существенной чертой прозы XVII века является преобладание нравственно-наставительного начала (полемиическая, этическая, эпистолярная, проповедническая литература), подчиняющего себе эстетическую сторону словесности.

Следуя за французской научной традицией рубежа веков, Коцюбинский связывает рационалистический характер классицистической прозы, ее апелляцию к доводам разума, логическим умозаключениям, аналитическим характеристикам,

¹¹ Архив Алушкинского дворца-музея.

¹² Диссертации, защищенные в Ленинградском ордена Ленина государственном университете имени А.А. Жданова: 1934–1954 гг. (Библиографический указатель). Л.: ЛГУ, 1955.

¹³ Кирнозе З., Лобков А. Проза французского классицизма. Попытка реконструкции одной несохранившейся и незащищенной диссертации // Вопросы литературы. 2017. №4. С. 269–305.

предельную четкость и ясность ее языка, что проявляется в закономерном развитии жанров «сентенций», «максим», «мыслей», «опытов», «нравоучений», «характеров», – с философскими и научными идеями Декарта.

В несюжетной, неповествовательной прозе Коцюбинский видит зарождение нового писательского отношения к объективной действительности. Именно в мемуарной, философско-моралистической и эпистолярной литературе, по его мнению, намечается переход от риторического к свободному авторскому слову.

Исторический перелом первой половины XVII века, связанный с усилением абсолютизма и кардинальной перестройкой общественных форм, по словам Коцюбинского, остро поставил «вопрос о подчинении личности государству, вопрос о замене прежних, резко индивидуалистических норм поведения новым этическим кодексом, превращающим «свободного» человека в члена национального и социального коллектива». Поиск «новой этики», «новой системы чувств и поведения», которая соответствовала бы перевоплощению «человека для себя» в «человека для государства», стал, центральной проблемой писательской деятельности французских моралистов, однозначного решения которой писатели, однако, достичь не смогли.

Изучение Коцюбинским эпохи и прозы классицизма (Паскаль, Лабрюйер, Ларошфуко) связано и с окружающей его двойственной реальностью молодого советского государства, которое, подобного абсолютизму, стремилось к усилению центральной власти и повсеместному искоренению инакомыслия. Проблема «долга и страсти», «человека для себя» и «человека для государства», в 30-х годах XX века была как никогда актуальна, и остро переживалось самим Коцюбинским, пережившим аресты и смерти многих близких ему людей.

Интерес отечественных гуманитариев к истории и литературе французского XVII века, названного веком абсолютизма, может быть объяснен материей созданного советского обще-

ства, искавшего высокие модели для выстраивания своей культуры.

Обращение к французскому классицизму в советском литературоведении можно рассматривать в политическом контексте, связанном с концентрацией власти в руках одного человека и созданием культа его личности. Объявленный Сталиным курс на создание социалистической культуры, единой как по форме, так и по языку, привел к появлению Союза писателей СССР и Союза архитекторов СССР, провозгласивших единственно верным методом в искусстве метод социалистического реализма.

Понятно, что прямые аналогии между Людовиком XIV и Сталиным, Французской Академией и Союзом советских писателей по многим пунктам невозможны, но общие требования нормативности и регламентации, предписываемые произведениям социалистического реализма, некоторые аналогии позволяют провести. В статье А. Синявского (Абрам Терц) «Что такое социалистический реализм» (1957) убедительно раскрывается генетическая связь социалистического реализма с нормативной эстетикой классицизма, при этом автор приходит к заключению, что «социалистический реализм, пожалуй, имел бы смысл назвать социалистическим классицизмом»¹⁴.

Публикуемые работы Коцюбинского по французской литературе XVII века отличают новаторский характер, глубина мысли, точность анализа и высокие литературные качества. Самые сложные вопросы он излагает в простой и ясной форме, точность мысли он умело сочетает с передачей ее оттенков, с стилистической законченностью и изяществом, блестяще усвоив уроки исследуемых им писателей-моралистов XVII века. Этим изданием составители книги отдают дань памяти не только талантливому филологу, но и восполняют одну из лакун отечественного литературоведения.

¹⁴ Терц А. Что такое социалистический реализм (1957) // Синявский А.Д. Литературный процесс в России. М.: РГГУ, 2003. С. 165.

С.Д. КОЦЮБИНСКИЙ

**РАБОТЫ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА**

Подписано в печать 07.07.2018.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,67.
Тираж 100 экз. Заказ № 392.

Отпечатано в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ»
603005, Нижний Новгород, ул. Минина, 16а.
Тел.: +7 (831) 418-53-23.